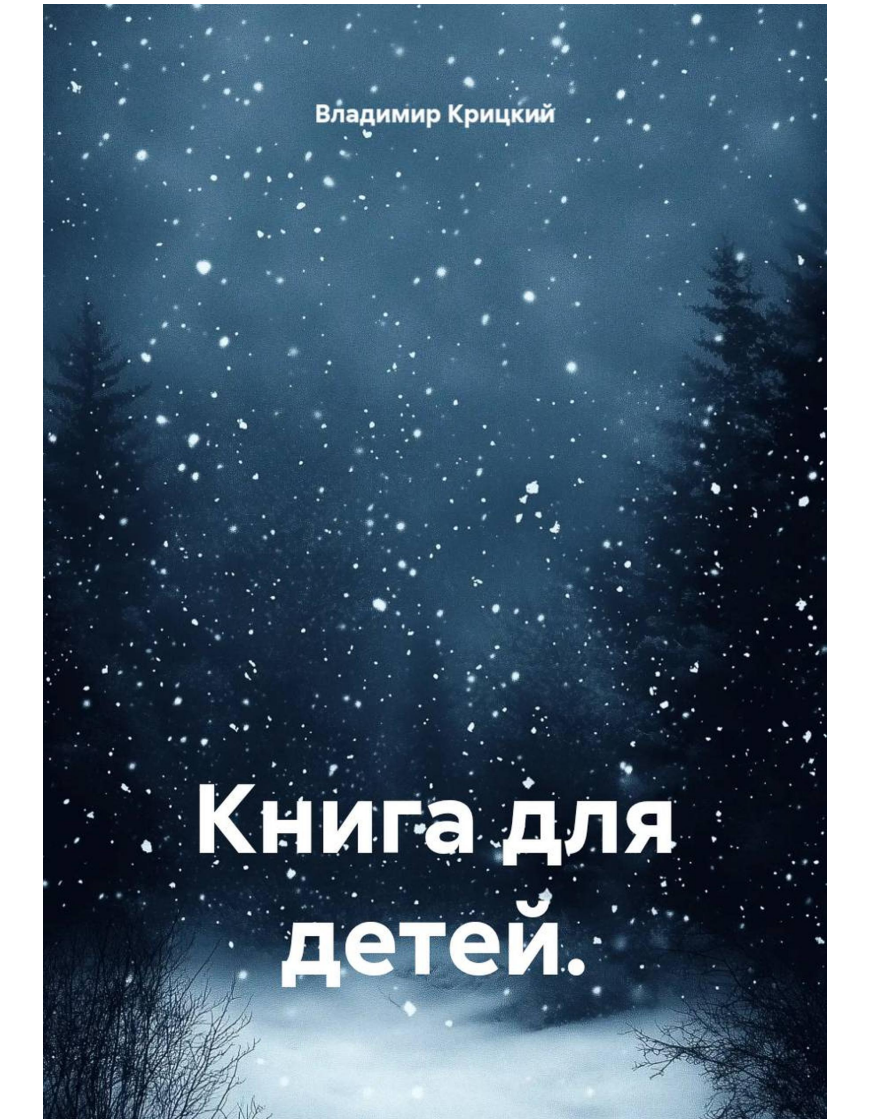

Владимир Крицкий

Книга для детей.

Владимир Крицкий

Книга для детей.

<https://litres.ru/74516067>

SelfPub; 2026

Аннотация

Книга для детей, сказки рассказы и басни, волшебство иногда сбывается главное верить.

Содержание

Пираты Карибского моря	4
Полуночный шторм	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Владимир Крицкий

Книга для детей.

Пираты Карибского моря

На берегу Каспийского моря, где ветер пахнет солью и степью, стоял рыбацкий посёлок Сазаний Яр. А неподалёку, в зарослях камыша, пряталась бухта, которую местные обходили стороной. Говорили, что там живёт пират по имени Фархад — не такой, как в страшных байках: он не жег деревни и не брал людей в плен. Но если ты шёл по морю с жадностью в сердце — будь уверен, Фархад тебя заметит.

Фархад плавал на лёгкой лодке, которую сам сколотил из старого кедра и просмолил так, что ни одна волна не могла её пронять. На носу лодки сидел бронзовый кот — талисман, подарок бабушки. Кот был тяжёлый, но Фархад верил: пока кот на месте, лодка не перевернётся.

У Фархада была своя правда про море: «Каспий не любит жадных. Он отдаёт ровно столько, сколько нужно, и забирает всё у того, кто хочет слишком много».

Однажды в бухту зашёл большой купеческий корабль. Он шёл из южных земель, гружёный коврами, специями и сундуками, набитыми серебряными монетами. Но капитан его,

человек по имени Вазир, был из тех, кто считал, что море — это просто дорога, а шторм — досадная помеха. Он гнал команду, не слушал криков чаек, не замечал, как темнеет вода у берегов.

И вот ночью, когда над морем повисла луна, похожая на серебряный серп, из камышей бесшумно вынырнула лодка Фархада.

Бронзовый кот на носу чуть звякнул, будто шепнул: «Тише». Фархад и так не издавал ни звука: он вёл лодку одними пальцами, почти не касаясь вёсел, а вода сама расступалась перед носом, будто знала этого человека.

На купеческом корабле всё было не так. Там горели фонари, звенели цепи, слышались грубые команды Вазира. Он стоял на палубе и кричал на рулевого:

— Держи курс! Не смотри на птиц! Птицы — это просто птицы!

А птицы кружили низко, сбивались в стаи и кричали тревожно. Так всегда бывало, когда Каспий собирался показать свой нрав.

Фархад подплыл совсем близко и тихо свистнул — так, как свистят рыбаки, когда хотят позвать дельфина. На палубе никто не услышал, но в трюме вдруг стало тихо. Даже крысы перестали шуршать.

Вазир наконец заметил лодку.

— Эй, там! Кто такой? Убирайся с пути! Я не люблю загадок!

Фархад не стал кричать в ответ. Он просто поднял руку и показал на небо.

— Смотри, капитан. Луна сегодня не просто светит. Она предупреждает.

— О чём? О том, что у меня груз дорогой? Так я заплачу за проход! Сколько скажешь?

Фархад покачал головой:

— Море не берёт денег. Оно берёт уважение. А ты его не даёшь.

Вазир рассмеялся, но смех вышел сухим и нервным.

— Ты что, пророк? Или просто хочешь забрать мои ковры?

— Мне не нужны твои ковры. Но если ты не повернёшь сейчас к берегу, море заберёт тебя вместе с ними.

Тут поднялся ветер. Он не был сильным, но странным — будто дул сразу со всех сторон. Паруса надулись, потом опали, потом снова вздулись, как будто корабль не знал, куда ему идти. Чайки закричали так громко, что даже Вазир замолчал и прислушался.

И тут из воды, совсем рядом с бортом, поднялась огромная волна — не высокая, а тяжёлая, густая, будто из жидкого стекла. Она не обрушилась, а просто легла рядом с кораблём, как огромная рука, и медленно, но твёрдо подтолкнула его в сторону берега.

Фархад спокойно сидел в своей лодке и смотрел, как корабль медленно разворачивается. Вазир метался по палубе,

кричал, приказывал грести, но вёсла будто вязли в воде, а руль не слушался.

Наконец Вазир понял: бороться бесполезно.

— Ладно! Ладно! Мы идём к берегу! Только скажи, что делать!

Фархад тихо подвёл лодку к борту и протянул руку.

— Брось мне канат. И скажи своим людям: тише. Сейчас море слушает не слова, а страх. А страха быть не должно.

Команда, увидев, как спокойно держится этот человек в лёгкой лодке, вдруг перестала суетиться. Они бросили канат, Фархад ловко поймал его и привязал к своему борту. И тогда лодка Фархада, маленькая и лёгкая, будто стала якорем для большого корабля. Она держала его, не давала унести в шторм, вела к тихой бухте среди камышей.

Когда корабль наконец встал на якорь в спокойной воде, Вазир спустился по трапу и сел напротив Фархада прямо на влажный песок. Он уже не кричал, не размахивал руками.

— Ты знал, что так будет?

— Я не знал. Я слушал. Море всегда говорит. Просто не все умеют слышать.

Вазир долго молчал, глядя, как лунный свет ложится рябью на воду. Потом тихо сказал:

— Я думал, море — это враг. А оно... просто сильное. И справедливое.

Фархад улыбнулся:

— Вот теперь ты понял главное.

Он протянул Вазиру бронзовый кошачий талисман.

— Возьми. Пусть он напоминает: когда ветер становится слишком громким, нужно просто остановиться и послушать.

Вазир взял кота, повертел в руках, потом бережно положил в карман.

— Спасибо. Я... я больше не буду гнать. Буду слушать.

С тех пор Вазир стал заходить в Сазаний Яр каждый раз, когда шёл через Каспий. Он привозил рыбакам сладости и ткани, а Фархаду — мешочек степных трав, которые бабушка пирата любила заваривать по вечерам. И если над морем собирались тучи, Вазир первым смотрел на птиц и прислушивался к тишине перед штормом.

А бронзовый кот так и остался у Вазира — и, говорят, ни один его корабль больше никогда не терял путь в каспийских ветрах.

Полуночный шторм

На краю моря, где небо сливается с водой в одну тёмно-синюю линию, стоял старый портовый городок. В нём все знали: если над горизонтом появляется чёрный парус с вышитым костяным солнцем — значит, идёт «Полуночный шторм», корабль капитана Баррака. Баррак не был кровожадным, но и добрым его никто бы не назвал. Он верил в одно правило: море не любит тех, кто боится ветра. Его команда состояла из людей, которых море уже однажды чуть не забрало, а потом вернуло — будто специально, чтобы они научились с ним разговаривать. Среди них был юнга по имени Тоби. Он попал на корабль случайно: его лодку перевернуло штормом, а «Полуночный шторм» подобрал мальчишку, когда тот цеплялся за обломок доски. Тоби думал, что пираты — это сплошные крики, сабли и сундуки с золотом. А на деле оказалось, что на корабле всё держится на рутине: кто-то чинит снасти, кто-то следит за компасом, кто-то считает бочки с пресной водой. И ещё — на уважении к шторму. Однажды Баррак собрал команду на палубе и показал потрепанную карту, где вместо привычных отметок были нарисованы не бухты, а ветры: «Восточный шёпот», «Северный кулак», «Южный смех». — Мы идём туда, где море поёт, — сказал капитан. — Там, по легенде, лежит «Сердце прилива» — камень, который умеет хранить голоса волн. Говорят,

он исполняет одно желание того, кто его найдёт. Но не так, как люди привыкли: не даёт золота и славы, а показывает, чего ты на самом деле хочешь. Команда зашепталась. Кто-то хмыкнул, кто-то перекрестился, а Тоби впервые почувствовал, что приключение — это не только про сокровища, но и про страх, который приходится держать в узде. Путь был нелёгким. Штормы будто знали, куда они идут, и старались сбить с курса. Однажды ночью, когда ветер выл так, что даже мачты стонали, Баррак встал у штурвала и закричал не на команду, а на море:— Я не прошу милости! Я прошу дороги! Покажи её, если слышишь! И море ответило: волна подняла корабль и швырнула вперёд, будто подтолкнула. На рассвете впереди показалась бухта, спрятанная между скал, словно ладонь, сложенная чашей. Вода там была не синей, а серебристой, будто в неё насыпали звёздной пыли. На острове не было ни золота, ни сундуков. Только древний алтарь из чёрного камня, а в центре — кристалл, пульсирующий, как живое сердце. Когда Тоби подошёл ближе, кристалл тихо зазвенел, и в этом звоне мальчик услышал голос своей мамы, который давно стёрся из памяти. Он вдруг понял, что всё это время хотел не приключений, а просто вернуться домой и сказать: «Прости, что убежал». Баррак тоже стоял у кристалла. Его желание оказалось проще и тяжелее любого золота: «Хочу, чтобы ни один из моих людей не погиб изза моей ошибки». Кристалл замерцал и погас. Море вокруг стало спокойным, будто выдохнуло. Обратный путь был тише.

Команда не кричала от радости, но держалась ближе друг к другу. А когда «Полуночный шторм» вошёл в гавань, Тоби сошёл на берег. Баррак не удерживал.— Иди, — сказал он. — Ты услышал то, что должен был. Тоби обернулся:— Спасибо, капитан.— Не мне спасибо, — усмехнулся Баррак. — Спасибо морю. Оно умеет быть строгим, но оно же и учит слышать главное. С тех пор в порту шептались, что «Полуночный шторм» ходит не за золотом, а за ответами. И если ты стоишь на берегу и очень хочешь понять, чего тебе по-настоящему хочется, — стоит просто прислушаться к шуму волн. Может, море уже шепчет тебе ответ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.